

ПАРМА Роман Васильевич — доктор политических наук, доцент кафедры политологии, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных технологий и социальной инженерии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; ryparma@mail.ru)

МИР-СИСТЕМНАЯ ПЕРСПЕКТИВА ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА

Аннотация. В статье рассматривается трансформация мирового порядка через призму мир-системного анализа И. Валлерстайна. Полицентричность в мир-системной логике предстает промежуточной конфигурацией между крахом старой и формированием новой мир-системы. Ключевые признаки полицентричного порядка с позиции мир-системного анализа состоят в неравномерности развития центров силы, сочетании конкуренции и партнерства между ними, перераспределении глобальных ресурсов. Современный процесс трансформации мир-системы характеризуется как противоречивый и нелинейный, повышающий риски роста геополитической напряженности, усиления неравенства, опасность «блокового мышления» и новой «холодной войны». С позиции мир-системного анализа полицентричный порядок представляет собой переходный этап с множеством альтернатив развития.

Ключевые слова: мировой порядок, мир-системный анализ, трансформация мироустройства, глобальные тенденции

Введение

В современном мире на фоне смещения политических, экономических и технологических центров силы от атлантического ядра к полифонии региональных игроков особое значение приобретает мир-системная концепция Иммануила Валлерстайна. Его аналитическая рамка позволяет понять глубинные структурные механизмы трансформации мира, перехода от положения устойчивой гегемонии к состоянию системного хаоса, в котором открываются окна возможностей для нового распределения центров силы и сфер их влияния. Идея полицентричности в мир-системной логике предстает не спонтанной аномалией, а естественной фазой системного кризиса, когда механизм обеспечения доминирования переходит в неустойчивое состояние.

Структура мировой системы

И. Валлерстайн предложил методологию анализа мировой политики, в центре которой находится капиталистическая система как основная единица исследования. Фокус анализа переносится с отдельных государств на саму систему мировой капиталистической организации. Государства и институты рассматриваются как звенья в глобальной экономической структуре. Распределение мирового пространства на центр, или ядро (*core*), полупериферию (*semi-periphery*), периферию (*periphery*) воспроизводит иерархию неравномерного развития стран, что обуславливает экономическую и политическую дифференциацию.

И. Валлерстайн отвергает традиционную модель анализа международных отношений, основанную на изучении отдельных государств. Ключевой тезис состоит в том, что национальные государства не являются самостоятельными единицами, их развитие определяется позицией в мировой системе. В единой мир-системе «ядро» образуют экономически и политически доминирующие страны (эксплуататоры), «периферию» составляют зависимые страны, поставляющие сырье и дешевую рабочую силу (эксплуатируемые),

«полупериферию» формируют страны, сочетающие черты ядра и периферии [Валлерстайн 2001]. Соответственно, ядро контролирует капитал, технологии, рынки, периферия поставяет сырье и дешевую рабочую силу, полупериферия экспортирует товары, но зависит от технологий ядра [Валлерстайн 2006]. Страны периферии не могут «догнать» ядро, т.к. их развитие подчинено интересам центра. Современная мир-система, капиталистическая по своей сущности, неизбежно порождает неравенство. Интеграция в мировую экономику для них означает попадание в вечную зависимость.

Разделение стран по уровню экономического развития в мировой системе лежит в основе формирования центров силы. Государства содействуют процессу накопления капитала, устанавливая законодательные ограничения для классов, отраслей, предприятий, а также собирая налоги и перераспределяя их в пользу определенных групп капиталистов [Валлерстайн 2008a]. Капиталистическая система подвержена длительным циклам расширения и кризисов, которые меняют распределение экономической силы и институциональные конфигурации, поэтому происходит непрерывная реорганизация центров силы. Переходы между ядром и полупериферией происходят не столько из-за политических изменений, сколько вследствие экономико-структурных сдвигов. Центрами мирового влияния становятся те регионы, которые сумели встроиться в новые типы капиталообразования и технологических цепочек.

И. Валлерстайн рассматривал современную мировую систему как исторически возникшую капиталистическую мир-экономику, сформированную в XVI в. Иерархически структурируемая на центр, полупериферию и периферию мировая система подчинена цепочкам разделения труда, накопления капитала и либерального универсализма. Структурные кризисы приводят к смене гегемонов (Нидерланды, Великобритания, США) на мировой арене. Согласно И. Валлерстайну, гегемония представляет собой редкую и временную конфигурацию, достигаемую примерно раз в 200–300 лет. С середины XX в. позицию гегемона удерживали США, однако к началу XXI в. начался процесс снижения потенциала их влияния. США утратили статус единственного глобального лидера вследствие исчерпания ресурсной базы глобального доминирования (экономической, военной, идеологической). В американском обществе наблюдается нарастающая динамика внутренних противоречий. Кредитно-финансовая перегруженность мировой экономики подорвала эффективность доллара как универсального инструмента контроля.

И. Валлерстайн предрекает разрушение гегемонии ядра, ослабление доминирования западных стран (особенно США) из-за экономических кризисов, рост влияния региональных держав (Китай, Индия, Россия, Бразилия и др.), усиление локальных идентичностей и антиглобалистских настроений. Страны полупериферий могут стать новыми центрами силы, перераспределяя глобальные ресурсы. Однако упадок гегемонии не означает автоматический переход к новой, равной многополярности – скорее это открывает период интенсивной борьбы за конфигурацию будущего миропорядка. В логике И. Валлерстайна полупериферийные державы способны перехватывать инновационные модели развития, осуществлять прорывы в промышленности и технологиях, формировать новые региональные альянсы, создавать альтернативные институциональные архитектуры (например, ШОС, БРИКС+). Полицентричность возникает не благодаря одновременному усилению всех регионов, а через стратегическую активизацию полупериферии, балансирующей между центром и периферией.

Ключевой тезис Валлерстайна состоит в том, что современная мировая система переживает структурный кризис, при котором ее базовые параметры перестают работать. Это не просто кризис гегемона или экономический спад, это кризис самой логики воспроизводства капиталистической мир-экономики. Автор описывал этот период как фазу турбулентности, или системного хаоса, характеризующуюся дезинтеграцией прежних механизмов глобального управления, ростом непредсказуемости, конкуренцией альтернативных проектов будущего и ускоренной динамикой региональных сил. В условиях системного хаоса полицентричность — не устойчивый новый порядок, а промежуточная конфигурация, возникающая между упадком старой системы и формированием новой.

Полицентричный мировой порядок

Валлерстайн утверждает, что существующая капиталистическая мир-экономика переживает системный кризис. Основные признаки видятся в исчерпании возможностей экспансии, углублении противоречий между ядром и периферией, кризисе либеральной идеологии. Этот кризис создает условия для распада моноцентричного порядка и формирования полицентричной структуры [Валлерстайн 2004]. Механизмы формирования полицентричности видятся как в ослаблении гегемонии Запада и росте региональных держав, так и возникшем разнообразии возможных моделей развития. Экономические кризисы, социальные противоречия и геополитические конфликты подрывают доминирование США и Европы. Страны периферии (Китай, Индия, Бразилия) наращивают экономический и политический потенциал, формируя собственные сферы влияния. Происходит отказ от универсализации либеральной модели и появление альтернативных путей развития (например, китайская модель государственного капитализма).

Формирование полицентричного мира проявляется также в кризисе либеральной идеологии. И. Валлерстайн утверждает, что либеральная идеология, доминировавшая в мировой политике и экономике, исчерпала свой потенциал. Ее ключевые механизмы проявляются в интеграции рабочего класса ядра в капиталистическую систему через избирательные права и социальные гарантии, в распространении неолиберальных практик на периферию и полупериферию, что приводит к углублению неравенства. Крах либерализма создает условия для перестройки мировой системы и появления нескольких центров силы [Валлерстайн 2003]. Полицентричный мир рождается в результате системного кризиса капитализма и либерализма, ведущего к появлению нескольких экономических и политических центров.

Полицентричность формируется вокруг макрорегиональных и глобальных центров, но, с учетом логики И. Валлерстайна, эти центры коррелируют с положением экономических ядер в мировой системе. При этом роль полупериферии как переключающего узла между периферией и ядром становится критической для динамики смены центров. Развитие стран мира происходит асинхронно, специализированные роли-ресурсы (сырье, промышленность, финансы, технологии) закрепляют дифференциацию центров и ускоряют появление новых локусов силы. Фрагментация институтов объясняется не только политической волей акторов, но и структурной необходимостью мир-системы приспособливаться к новым режимам накопления капитала и кроющимся цепочкам добавленной стоимости, приводящим к введению региональных стандартов.

Драйверами перехода к полицентричности с учетом мир-системной логики выступают экономическая трансформация, технологическое расслоение и культурная диверсификация. Сдвиг экономических центров (Евразия, Глобальный Юг) следует читать как результат долгосрочных трансформаций мировой системы. Перераспределение производительных сил и изменение структур накопления капитала формируют новые ядра. Подобные сдвиги порождают перераспределение политической мощи и институциональных блоков. Технологии выступают как новый фактор реорганизации мировой системы: те регионы, которые захватывают ключевые технологические узлы, могут переходить в более высокую категорию — из полупериферии в ядро, ускоряя полицентричность. Хотя мир-системный анализ фокусируется на экономике, Валлерстайн не исключает влияние идей и идеологий. Однако он трактует их в марксистской традиции как надстройку, отражающую базовые экономические отношения.

В настоящее время механизмы перехода к полицентричному порядку проявляются в кризисе гегемонии ядра, усилении полупериферии, фрагментации глобальных институтов, регионализации мирового пространства, что способствует расширению разнообразия моделей развития. Экономические и политические ограничения развитых стран ведут к перераспределению власти. Страны полупериферии наращивают экономический потенциал, формируют региональные блоки (БРИКС, ШОС), конкурируют с ядром за ресурсы и рынки. В мировой экономике наблюдается снижение роли МВФ, Всемирного банка, ВТО в пользу локальных соглашений. На мировой арене происходит укрепление региональных экономических и политических союзов как противовеса глобальному доминированию Запада. Все это приводит к отказу от универсализации либеральной модели, появлению альтернативных путей развития (например, китайская модель государственного капитализма).

Тенденции переустройства мира

И. Валлерстайн отвергает классическую теорию модернизации, которая предполагала единый путь развития для всех стран, переход от «традиционного» к «современному» обществу через индустриализацию и либерализацию, а также ведущую роль Запада как образца для подражания. Он скептически относится к идее «конца истории» и универсализации западной модели. По его мнению, эта модель идеологически обслуживала гегемонию Запада, маскировала неравный обмен между центром и периферией, игнорировала историческую специфику разных регионов [Валлерстайн 2008б].

Согласно Валлерстайну, особенности полицентричного мира видятся в неравномерности развития, конкуренции и сотрудничестве стран, в перераспределении между ними глобальных ресурсов и изменении финансовых механизмов. Центры силы будут различаться по уровню технологического, экономического и политического потенциала. Взаимодействие между центрами будет сочетать соперничество (за ресурсы, рынки, технологии) и партнерство (в решении глобальных проблем, таких как климат, безопасность). Страны полупериферии получат больший контроль над своими ресурсами и рынками. В дальнейшем прогнозировалось появление альтернативных мировых валют и финансовых систем (например, использование юаня или цифровых валют).

И. Валлерстайн не предполагал автоматического наступления «многополярности» как устойчивого порядка. Он выделял два возможных исхода

системного кризиса — укрепление более иерархичной глобальной системы либо формирование более демократического и равноправного мира. В первом случае возможно появление новой формы жесткой глобальной иерархии (не обязательно под эгидой США) в виде техноолигархической модели, новой имперской архитектуры или тоталитарной мировой системы. Во втором случае возникает более справедливая модель глобальной экономики — усиление региональных организаций, трансформация политической культуры, преодоление жесткого деления на центр и периферию. Полицентричность создает развилку, а не задает конечную цель, образуя переходный период, в котором формируются альтернативы развития миропорядка.

Согласно Валлерстайну, кризис создает пространство возможностей. Для стран полупериферии полицентричность открывает новые варианты экономической кооперации, возможность автономной индустриализации, доступ к источникам капитала, минуя старые центры, создание альтернативных международных институтов, укрепление собственной цивилизационной идентичности. Однако эти возможности сопряжены с рисками — нестабильностью мировой экономики, фрагментацией технологических цепочек, конкуренцией региональных проектов, ростом конфликтов на периферии. В фазе системного хаоса начинается борьба альтернативных идеологических, экономических и цивилизационных проектов, формирующих контуры возможного будущего.

И. Валлерстайн высказывает мнение, что миру 2025–2050 гг. не будет хватать стабильности и легитимности из-за кризиса мировой системы. Одной из причин такого положения — потеря США статуса державы-гегемона. США переживают системный упадок, аналогичный упадку гегемонов прошлых эпох. XXI в. — фаза структурного кризиса мир-системы, для которой характерно рассеивание центров силы. Мир проходит период «великого мирового беспорядка», характеризующегося упадком государственности, что ведет к росту напряженности и нестабильности в межгосударственной системе, распространением ядерного оружия, ростом кризисов и конфликтности, увеличением числа пандемий и появлением новых болезней [Валлерстайн 2001]. Смены системного режима часто сопровождаются глубокими кризисами (экономическими, политическими), что увеличивает риск конфликтов при переходе к новой архитектуре.

Полицентричный мир предстает следствием кризиса капиталистической мир-системы. Перераспределение власти будет хаотичным и конфликтным, с периодами нестабильности. И. Валлерстайн обозначал потенциальные проблемы, которые проявляются в росте геополитической напряженности и числа локальных столкновений, усилении неравенства внутри стран и между регионами, опасности «блокового мышления» и новой «холодной войны» и сложности координации глобальных решений (климат, пандемии, безопасность) [Валлерстайн 2004]. Новый полицентризм не гарантирует справедливости, поэтому возможны новые формы зависимости и неравенства.

И. Валлерстайн предполагал, что процесс трансформации мир-системы будет противоречивым, с чередованием сотрудничества и соперничества, и не решит фундаментальные проблемы мировой системы, такие как неравенство и эксплуатация. Полицентричный мир в рассматриваемой концепции — это результат структурного кризиса капитализма, ведущий к появлению нескольких центров силы, но не решающий проблему неравенства между странами. При этом И. Валлерстайн не дает четкие прогнозы сроков перехода к полицентричному миру, но подчеркивает, что процесс будет неустойчивым

и турбулентным, возможны альтернативные сценарии – от фрагментации мира до создания новых глобальных коалиций.

Таким образом, полицентричный мир будущего, по И. Валлерстайну, характеризуется большей неравномерностью, конкурентностью, ресурсностью и альтернативностью. Центры силы будут различаться по уровню развития, ресурсам, интересам. Взаимодействие между центрами будет сочетать соперничество (за ресурсы, технологии) и партнерство (в решении глобальных проблем). Страны полупериферии получают больший контроль над своими рынками и ресурсами. В мире в контексте расширения культурного многообразия будет происходить ослабление глобальной «мягкой силы» Запада, что усилит многообразие локальных идентичностей. Однако создание полицентричного мира будет происходить в условиях роста геополитической напряженности и конфликтов, усиления неравенства внутри стран и между регионами, возрастания опасности «блокового мышления» и возникновения новой «холодной войны».

Заключение

Позиция И. Валлерстайна относительно формирования полицентричного мирового порядка строится на понимании исторической динамики капиталистической мир-системы. Современность рассматривается как период структурного кризиса, в котором прежний мировой порядок необратимо дезинтегрируется, а новый еще не оформлен. В этом промежутке и возникает полицентричность как состояние множественности центров силы, высокой турбулентности и открытой конкуренции альтернативных проектов будущего. Мир-системный анализ объясняет полицентричность как структурный процесс, а не проявление политической воли.

Однако мир-системный анализ не дает ясной прогностической модели нового порядка. Полицентричность представляет собой узловой момент выбора, в котором мировая система может пойти по одному из нескольких принципиально разных путей. В целом рассмотрение полицентричности через призму мир-системного анализа раскрывает текущие тенденции и возможные сценарии глобальных изменений. Полицентричность предстает не только как результат изменения распределения мощи между государствами (агенты), но и как закономерный этап трансформации мировой экономической структуры. Синтез агентных и системных объяснений дает более устойчивую теоретическую платформу для анализа рисков и политических стратегий управления переходом.

Полицентричный мир предстает как неизбежный результат кризиса капиталистической мир-системы и отказа от идеи единой траектории модернизации. Этот процесс будет противоречивым и нелинейным, не гарантирующим прогресс или справедливость. Главная задача, согласно И. Валлерстайну, состоит в том, чтобы анализировать эти тенденции и искать пути построения более сбалансированного мирового порядка.

Список литературы

- Валлерстайн И. 2001. *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. СПб: Университетская книга. 416 с.
- Валлерстайн И. 2003. *После либерализма*. М.: Едиториал УРСС. 256 с.
- Валлерстайн И. 2004. *Конец знакомого мира: Социология XXI века*. М.: Логос. 368 с.

Валлерстайн И. 2006. *Миросистемный анализ: введение*. М.: ИД «Территория будущего». 248 с.

Валлерстайн И. 2008а. *Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация*. М.: ТНИ КМК. 176 с.

Валлерстайн И. 2008б. Модернизация: мир праху ее. – *Социология: теория, методы, маркетинг*. № 2. С. 21–25.

PARMA Roman Vasilievich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Political Science, Leading Researcher of the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; ryparma@mail.ru)

A WORLD-SYSTEM PERSPECTIVE ON THE TRANSFORMATION OF WORLD ORDER

Abstract. *The article examines the transformation of world order through the lens of I. Wallerstein's world-system analysis. Polycentricity in microsystem logic appears as an intermediate configuration between the collapse of the old and the formation of a new world-system. From the perspective of world-system analysis, the key features of a polycentric order include the uneven development of centers of power, a combination of competition and partnership between them, and the redistribution of global resources. The author characterizes the current process of world-system transformation as contradictory and nonlinear, increasing the risks of growing geopolitical tensions, inequality, the danger of «bloc thinking» and a new Cold War. From the perspective of world-system analysis, a polycentric order represents a transitional stage with multiple development alternatives.*

Keywords: *world order, world-system analysis, transformation of world order, global trends*
